

Гнев Широ́на разгорался ярче адского пламени.

Никогда прежде он не испытывал столь сильного водоворота эмоций!

Бешеный ураган гнева расплескал царивший обычно в душе омут безмятежности.

Призраки будто сошли с ума: каждый, слившийся с клетками его тела, призрак один за другим впадал в неистовство.

Вот чего они жаждут – вихря эмоций, гнева, ненависти и крови! Крови! Крови!

Прежде подавляемые спокойствием в его душе призраки, будто пчелиный рой, дружно ринулись наружу.

И вот изнутри вырвался громогласный рёв!

ГРООАР!

Это пробудился и навис над землёю Владыка демонов, желая спалить мир в огне, насытиться кровью, попить кости умирающих людей.

Подобно антилопам, что услышав далёкий рык льва, пускаются наутёк, в тот миг, когда из глубин сердца Широ́на поднялась сущность, издавая дикий вопль, сновавшие вокруг призраки стремглав ринулись обратно, внутрь его тела.

Нечто жуткое, как буря, как грозящий разорвать мир в клочья ураган, похожее на сгусток крови объявилось в глубинах, быстро разрослось и охватило всё сердце.

В этот миг тринадцать выбравшихся из тела Широ́на призраков прижались к земле, словно склоняясь перед ним, герамеки распластались, пав ниц. И даже трава пустоши поникла окрест.

Красные зрачки полыхали протуберанцами!

Скр-ррр...

Кости выворачивало, кожа лопалась. Мощные мышцы, словно сделанные из многократно переплетённых жил, рвали кожу и выступали наружу, а растаявшие в трупном яде и понемногу отраставшие волосы вздыбились, будто проволока, начали бурно расти, охватывая весь окружающий мир.

ГРОАР!!!

Теперь рёв звучал не просто из груди Широ́на. Он стал громом, сея ужас в пустоши. Земля под ногами треснула, а в небе собрались тучи, и мир рассекла вспышка молнии.

ТРЗЗЗ!!!

Это был один из десяти самых могущественных, заточивших себя в Бастионе Душ, призраков!

Властителей, что всем остальным призракам внушали трепет!

Древний правитель из поправшего время и пространство Бастиона Душ, способный стоять плечом к плечу с императором-людоедом Бартенкиумом!

Чудовищная сущность по имени «Кровавый властитель Карл Зейц1» пробудилось из небытия, отозвавшись на гнев Широ́на. Повелитель ада, выползший из бездны отчаяния, наконец, возродился в его сердце.

Из разумных существ данную сцену могли наблюдать лишь двое. Два человека, которые благодаря внезапным изменениям в теле Широ́на, ещё не были разорваны на куски призраками.

Впрочем, вскоре им пришлось пожалеть о том, что они не приняли смерть от призраков.

В миг, когда пылающие зрачки Широ́на остановились на одном из них...

Тело встретившегося с ним глазами мужчины вознеслось в воздух на два с половиной метра, как будто его схватил некто незримый. Зависнув в воздухе, тело вздулось ото лба до паха, а затем лопнуло.

Кожа и мышцы разорвались, а вырвавшаяся из него, сохранявшая человеческие формы алая кровь подлетела к Широ́ну и исчезла внутри.

Как может выжить человек, из которого вытянули всю заполнявшую сосуды кровь? Тело, от которого осталась лишь оболочка, обмякло и бессильно свалилось наземь.

И как мог уцелеть последний наблюдавший за этой жуткой картиной человек? У несчастного на губах выступила пена, и он лишился чувств.

Ш-шшш...

Окутывавшие землю, похожие на проволоку волосы Широ́на протянулись вперёд и словно змеи оплели голову последнего выжившего. Извиваясь подобно щупальцам, они пронзили плоть под ухом и проникли в мозг.

Волосы ощупывали каждую извилину, считывая воспоминания, и, обнаружив то, что искали, враз нашинковали хрупкий мозг, словно тофу, превратив его содержимое в кашу.

Дрожа от страха, призраки вновь вернулись в тело Широ́на, а гермеки скрылись под землёй.

Широ́н поднял свои красные зрачки к небу, глядя куда-то на восток. Где-то там находилось место, где он расстался с оказавшим ему дружеский приём племенем.

Его разорило другое племя. Вероятно, из-за оставленных Широ́ном денег.

Фш-шш...

Несмотря на давно завершившийся сезон дождей, над землёй собрались тяжёлые тучи, и хлынул сильнейший ливень.

Да и что, кроме него, могло скрыть следы развернувшейся катастрофы?

Изломанные, хрупкие остовы четырёхсот с лишним шатров. Тела овец и лошадей, от которых остались лишь протягивавшие к небу кости скелеты, разбросанные по всему пастбищу.

Здесь и впрямь уже никого не было. От женщин, мужчин, детей, стариков... всех, кого только можно назвать людьми, не осталось даже костей. Фрагменты разлагающихся тел размыло и перемешало льющимися с неба потоками дождя.

Общей чертой этого огромного скопления трупов являлось отсутствие кровавых следов.

Причём, их не смыла дождевая вода. Крови просто не было, она словно испарилась. Немногие всё ещё оставшиеся фрагменты плоти и костей растворялись с пугающей скоростью.

Этой тёмной ночью внезапное прикосновение ладони Сатаны затронуло всё живое, и всюду, где пронеслась его ладонь, расцвели цветы смерти.

Пир Владыки ада длился не больше четырёх часов. Всё живущее в этом мире было слишком слабо, чтобы продолжить этот пир. Всего лишь за четыре часа огромное племя числом более восьмисот человек рассталось со своей кровью и полностью растворилось в трупном яде.

Стоя под проливным дождём, Шиرون зачарованно взирал на эту жуткую картину.

Ту-дум!

Обрывки воспоминаний позволили осознать, что вся эта катастрофа – дело его рук. В каждом из мест, на которые указывали его пальцы, начинали бешено размножаться бактерии. Небо закрывали сотни призраков. Всюду, где землю покрыли похожие на проволоку волосы, везде, куда обращались его горящие красным огнём глаза, рвалась человеческая плоть и разлетались в воздухе сгустки крови.

Какой кошмар! Тело Широно охватила дрожь...

Когда гнев Широно утих, охвативший его сердце и устроивший сей адский спектакль кровавый властитель снова погрузился в глубокий сон. Это была вторая, после императора-людоеда Бартенкиума, заявившая о себе сущность, подавлявшая своей внушающей страх силой.

Потрясённый этой мощью, Шиرون взглянул на свои руки, освещённые первыми рассветными лучами, и зажмурил глаза.

...Выжившие всё же нашлись. Две женщины и пять или шесть малюток.

Шиرون остановился напротив.

Выжившие дрожали и жались друг к другу посреди остатков разорванного в клочья буйством призраков шатра.

Вся эта долгая ночная бойня произошла прямо на их глазах!

И лишь когда небо на горизонте озарилось рассветными лучами, кровавый пир превратился для них в ночной кошмар.

Губы Широно дрогнули: «Надо же... Живые?»

«И-ии!»

Лицо одной из выживших было знакомо – это восьмая жена отнёсшегося к Широно как к другу старейшины. Кажется, её звали Хериджан? С застывшим взором, она отчаянно закивала головой.

Вскоре после расставания с Широном, обитавшие в этой местности и внезапно превратившиеся в разбойников кочевники напали на её племя. Они убили старейшину и отняли деньги и скотину...

Пощадили лишь двоих женщин, если подобное, конечно, вообще можно назвать таким словом – разбойники измывались над ними и использовали для удовлетворения собственной похоти.

Одежды Хериджан были настолько изорваны, что, считай, и не прикрывали ничего, а на перевязанных тряпицей лодыжках и запястьях виднелись красные пятна.

Второй женщиной оказалась седьмая жена старейшины – Реджина.

В общем, разбойники напали на племя Хериджан, убив всех, кроме молодых женщин и ничего не соображавших младенцев. И судя по тому, как несчастные прижимали их к себе, дети были их собственные.

Так заведено: при нападении одного племени на другое, первым делом истребляют мужчин и детей. А выживают лишь молодые и здоровые женщины.

Вероятно, тот факт, что младенцам оставили жизнь, объяснялся, во-первых, тем, что они не осознавали происходящего вокруг, а во-вторых – с их помощью можно было держать матерей в повиновении.

Шиرون почувствовал горечь. После столь мощного выплеска гнева его хватало лишь на это.

Разве смогут женщины выжить в суровых условиях пустоши?

Без должного ухода, их участь будет незавидной. Но и взять их с собой в путешествие нельзя...

Насколько Шиرون смог припомнить, ночью он узнал их лица и настрого запретил призракам к ним приближаться. Поэтому они и стали единственными, кто сумел пережить эту страшную ночь.

Вот только от ливня в изорванном шатре не защититься. Они, как могли, старались согреться, укутывая себя имевшимися в шатре ковром и овечьими шкурами, но, в конце концов, сильный дождь намочил и шкуры, и тела женщин и детей.

Дрожь...

К моменту, когда Шиرون подошёл, один из грудничков настолько задыхался от высокой температуры, что был не в состоянии даже плакать, а тело второго бессильно обмякло – по-видимому, он уже испустил дух.

К счастью, состояние восьмой жены, с которой спал Шиرون, было удовлетворительным, но вот вторая женщина, вероятно, от увиденного, была не в себе. Сидя под дождём и не замечая, что младенец уже умер, она продолжала что-то напевать и баюкать, раскачивая его из стороны в сторону.

«Идёмте со мной, если не планируете здесь умереть.»

Шиرون, с силой натянув поводья лошади, на которой вчера отправился в путь, запряг её в повозку и подъехал к женщинам. Боявшаяся пошевелиться от пережитого ужаса лошадь, увидев немую угрозу в глазах Широна, послушно позволила себя запрячь.

Из всех животных уцелела лишь она. Если бы Шиرون сохранял самоконтроль, ему следовало бы оставить в живых ещё хотя бы несколько, но... что сделано, то сделано.

«Ы!..»

Боявшиеся Широна настолько, что тела отказывались слушаться, и то и дело поглядывавшие на детей женщины после того, как тот вновь их поторопил, всё же забрались в повозку.

Широн помог наполовину лишившейся рассудка женщине подняться в телегу, а затем приладил к повозке деревянные опоры и натянул сверху шатёр. Шатёр тоже намок, с него капала вода, но всё же это было лучше, чем оставаться под дождём.

«Н-но...»

Широн сел на козлы и вновь направился к западному побережью. Он ещё не решил, как поступить с новыми спутницами, однако бросить их здесь и уйти не мог. Первым делом нужно переместиться туда, где не будет дождя.

Тем временем становилось всё светлее. И хоть солнце скрывалось за тучами, стало достаточно светло, чтобы различать окружающие предметы.

По телу Широна вновь пробежала дрожь, когда он вёл повозку через полуистлевшие тела животных и останки людей. Кошмар минувшей ночи снова воскрес в его памяти. Ночью видно было далеко не всё, теперь же картина казалась ещё более ужасающей.

Возможно, за всю оставшуюся жизнь Широн так и не сможет забыть кошмар минувшей ночи.

За всю оставшуюся жизнь...

Примечание

[1 В манхве Кан Тсай. С именем связан забавный момент – дело в том, что при написании иностранных имён автор пользуется не традиционной транскрипцией, а записывает их так, как сам произносит. Переводивший манхву анлейтер то ли не знал, то ли не учёл данный момент, в результате чего получилось неблагозвучное для русского уха имя Кал. Пришлось вторично адаптировать :)

<http://tl.rulate.ru/book/104928/3680302>